

УДК 343.8

Смирнов Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник НИЦ-2,

Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний

Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov

PhD of Law, Associate Professor, Leading

Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Milena.555@mail.ru

КАКОВА ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ, И ЧТО НА НЕЕ ВЛИЯЕТ

WHAT IS THE DYNAMICS OF CRIMINALITY IN RUSSIA, AND WHAT INFLUENCE IT?

***Аннотация.** В статье актуализируется проблема определения, соответствующей действительности, динамики преступности в современной России как необходимого компонента понимания реальной криминологической обстановки в стране и оценки работы правоохранительных органов в этом направлении. Автором делается вывод о том, что статистика преступности в настоящее время далека от совершенства и предопределяется различными факторами.*

***Ключевые слова:** преступность, динамика преступности, криминологическая статистика, латентная преступность.*

***Annotation.** The article actualizes the issue of determining the corresponding dynamics of crime in Russia, as a necessary component of understanding the real criminological situation in the country and assessing the work of law enforcement agencies. It is concluded that crime statistics are currently far from perfect and are predetermined by various factors.*

***Keywords:** crime, crime dynamics, criminological statistics, latent crime.*

Статистика преступности имеет важное значение для понимания криминологической ситуации, и чем она реальнее, тем более отчетливее видна общая «картина» преступности, позволяющая вырабатывать наиболее эффективные меры по ее профилактике.

Следует отметить, что в настоящее время официальная статистика МВД Российской Федерации демонстрирует хотя и очень незначительное, но снижение уровня «общей» преступности в стране и достаточно ощутимое сокращение тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем, все ученые-криминологи единодушны во мнении, что реальная «картина» преступности в нашей стране совершенно иная. Национальная статистика не в полной мере отражает реальное положение дел с преступностью в стране. Преступность продолжает оставаться на очень высоком уровне и даже растет, особенно в своих качественных характеристиках – все больше коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется [1], приобретая еще более дерзкие, изощренные формы [2].

Ученые довольно скептически относятся к наблюдаемому в последние 10-15 лет, как в России, так и во всем мире, «великому снижению количества преступлений», демонстрируемом уголовной статистикой и не соответствующему реальной действительности, особенно в России, в которой, по официальным данным МВД России, преступность снижается, однако, реальные условия для этого в нашей стране не созданы, наоборот, условия для позитивного социального развития для граждан России постоянно сокращаются [3].

В целом же, ученые-криминологи отмечают, что современные тенденции развития преступности в мире и, особенно, в России не дают повода для ее благоприятного криминологического прогноза.

Снижение показателей легальной преступности криминологи объясняют конъюнктурными соображениями тех, кто регистрирует преступления, и устаревшей системой фиксации противоправных деяний. В качестве аргументации данных соображений они приводят следующие данные. Например, в России в 2015 г. было зарегистрировано 11 тыс. убийств. В то же время, числятся без вести пропавшими около 120 тыс. человек. Кроме того, за последние 6 лет было найдено 72 тыс. неопознанных трупов [4].

Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемой преступностью существует давний системный конфликт, – пишет В.В. Лунеев, – обусловленный политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими и психологическими проблемами страны. Согласно исследованиям этого ученого, огромное число преступлений (до 20 млн. деяний) по различным причинам просто не регистрируются. При этом он отмечает, что снижению официального уровня преступности в России способствуют подход к регистрации преступлений не по числу потерпевших, а по фактам и наличию квалифицирующих признаков. Для иллюстрации этого вывода он приводит такой пример: если в США был совершен умышленный поджог и в доме сгорело шесть человек, то деяние квалифицируется как умышленный поджог и шесть умышленных убийств, т.е., семь отдельных преступлений. У нас же это деяние будет квалифицироваться как убийство двух и более лиц, совершенное общественно опасным способом (п. «а», п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и учитываться уголовной статистикой как одно преступное деяние [5].

Приведенные примеры высказываний ученых-криминологов корреспондируются с точкой зрения руководства страны. Так, на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов страны 21 февраля 2011 г. Президент России подверг резкой критике работу по сбору статистической информации, после чего задача по обеспечению ее

полноты и достоверности была возложена на органы прокуратуры [6]. Тем не менее, улучшение ситуации в этой сфере пока не наблюдается.

В рамках формирования полной «картины» преступности в стране на основании данных официальной статистики не следует забывать о существовании латентной преступности, исследователи которой говорят о гораздо больших и имеющих иную динамику (зачастую противоположную) показателях криминальной активности граждан. Исследователи этого вопроса сравнивают зарегистрированную преступность с «надводной частью айсберга», указывая на ее «виртуальность». Не соответствующие действительности (заниженные) показатели преступности в стране связаны с искусственной латентностью (умышленным утаиванием сотрудниками правоохранительных органов преступлений от учета). По оценкам некоторых экспертов, реальная преступность превышает латентную в 4 – 6 раз. Ученые НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ в течение 10-ти лет анализировали состояние преступности в стране и пришли к выводу, что, на самом деле, фактическая преступность все последнее десятилетие росла в среднем на 2,4 % в год и составила не менее 26 млн. преступлений, т.е., реальные цифры преступности в разы отличаются от регистрируемой. В предстоящее десятилетие ученые прогнозируют увеличение преступности к 2020 году до 30 млн., а это порог развала государства [7].

Необходимо отметить, что проблема с регистрацией преступлений, объективно отражающей реальную «картину» преступности в стране, не только российская, но и международная. Многие зарубежные исследователи вопросов противодействия преступности отмечают, что государственные учреждения во многих странах косвенно поощряют манипулирование со статистической отчетностью о состоянии преступности в свою пользу [8].

Таким образом, статистика преступности в настоящее время далека от совершенства и предопределяется различными факторами. Необходима выработка единой позиции по поводу проведения ее в соответствии с реальными показателями. Только это позволит проводить эффективную работу по профилактике совершения преступных деяний.

Литература:

1. *Мацкевич И.М. Преступность и преступление 21-го века: точки несоприкосновения // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 50.*
2. *Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2007. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 4–8.*
3. *Клеймёнов М.П. Снижается ли преступность в России? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54). С. 157–162.*
4. *Мацкевич И.М. Новая преступность // Криминологические основы уголовного права: Мат-лы X Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Коммисаров. М., 2016. С. 160–164.*
5. *Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М: Юрлитинформ, 2014.*

6. Душкин С.В. Актуальные проблемы уголовной статистики // *Преступность, уголовная политика, закон*. М., 2016. С. 30–31.

7. *Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности* / под ред. С.М. Иншакова. М., 2011.

8. Reiner R. *Crime and control in Britain* // *Sociology*. 2000. Т. 34. № 1. Pp. 71–94.

Bibliography:

1. Matskevich I.M. *Crime and the crime of the 21st century: points of contact* // *Legal technology*. 2017. No. 11. Pp. 50.

2. Pogegailo E.F. *The criminal policy of modern Russia: the author's concept* // *Bulletin of the Russian State University. I. Kant*. 2007. Issue. 9. *Economic and legal sciences*. Pp. 4–8.

3. Kleimenov M.P. *Is crime falling in Russia?* // *Bulletin of the Omsk University. Series «Law»*. 2018. No. 1 (54). Pp. 157–162.

4. Matskevich I.M. *New crime* // *Criminological foundations of criminal law: Proceedings of the X Russian Congress of Criminal Law* / ed. ed. V.S. Kommisarov. М., 2016. Pp. 160–164.

5. Luneev V.V. *The origins and vices of Russian criminal law*. Moscow: Yurlitinform, 2014.

6. Dushkin S.V. *Actual problems of criminal statistics* // *Crime, criminal policy, law*. М., 2016. Pp. 30–31.

7. *Theoretical foundations of research and analysis of latent crime* / ed. С.М. Inshakova. М., 2011.

8. Reiner R. *Crime and control in Britain* // *Sociology*. 2000.V. 34. No. 1. Rr. 71–94.